

Л.Я. Костючук
Псков

**СОДРУЖЕСТВО СОВРЕМЕННОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО
В «ПСКОВСКОМ ОБЛАСТНОМ СЛОВАРЕ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ»
(ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕИ Б.А. ЛАРИНА В РАБОТЕ ЛЕКСИКОЛОГОВ И ЛЕКСИКОГРАФОВ
НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЕСЯТИЛЕТИЙ)**

В год 60-летия Межкафедрального словарного кабинета на филологическом факультете СПбГУ, известного до сих пор среди лингвистов разных профилей и нашей страны, и прежде всего лексикографов за рубежом, подводим итоги реализации идей Б.А. Ларина, талантливого организатора науки, создавшего МСК, сплотившего коллектив своих учеников и последователей. Коллектив действует, реализуя идеи учителя и передавая опыт новым участникам. Продолжающаяся работа над новаторским «Псковским областным словарем с историческими данными» расширяет горизонты исполнителей и исследователей, приводит к содружеству ученых разных интересов. Статья освещает значимость многоаспектного подхода к изучению слов народного языка в синхронии и диахронии, с учетом возможности применения сравнительных и сопоставительных подходов. В помощь богатейшая Картоотека ПОС: диалектная – уникальных псковских говоров XIX–XXI вв. и историческая – по псковским памятникам XIII–XVIII вв. (с учетом записей псковской речи иностранцами).

Идеи Б.А. Ларина, синхрония и диахрония, псковские говоры, областной словарь с историческими данными.

В послевоенное время обострился интерес и к точным, и к гуманитарным научным проблемам, традиционным и новым. Известно понимание современной филологии как «содружества гуманитарных дисциплин». Высказано такое понимание было С.С. Аверинцевым в середине 60-х гг. [1, с. 99–101].

Задолго до этого Б.А. Ларин в середине 40-х гг. в статье «Значение работ академика Л.В. Щербы в русском языкознании» писал о вкладе ученого в многогранную науку: «Самыми актуальными Л.В. Щерба считает у нас задачи создания русских грамматики и словарей, которые отвечали бы языковой действительности, свободны бы были от всяких традиционных и формалистических предрассудков схоластической школьной грамматики» [4, с. 693]. В 1940 г. Л.В. Щерба был назначен председателем Диалектологической комиссии в Академии наук, и роль именно такого председателя была велика: он хорошо знал диалекты славянских языков, европейских, был заинтересован и в работе над атласами и словарями. «Еще в конце июля 1944 г. Л.В. Щерба во время тяжелой болезни, истощившей его жизненные силы <...> руководил работой диалектологической конференцией по севернорусским говорам в Вологде и, верный своему основному лозунгу – везде и всегда учиться и искать новых путей, – провел для собравшихся на конференции опытных русских диалектологов увлекательный семинар по фонетике» (Там же, с. 691–692). Б.А. Ларин тоже был участником этой конференции по проблемам продолжения начатых учеными до войны исследований по созданию и лексикографических трудов, в частности «Диалектологического атласа русского языка». Б.А. Ларин даже в эвакуации совершил несколько экспедиций и как руководитель,

и как собиратель по севернорусским говорам (вопреки даже своему нездоровью), составлял новые планы на мирное время. Об этом он рассказывал в письмах 1943–1944 гг. своей аспирантке С.М. Глускиной на полевую почту [10, с. 220–224]. Участники конференции 1944 г. верили, что близко окончание войны и знали, что надо продолжать начатое и, обсудив, начинать и новое в науке.

А мы помним конференцию, тоже состоявшуюся в Вологде во второй половине XX в., посвященную Вологодской конференции 1944-го года, на которой присутствовали еще некоторые участники 44-го...

В послевоенное время было много радостных, но и смутных периодов в судьбах науки. Это коснулось и Б.А. Ларина. Но он со «старой гвардией» своих учеников и уже с новыми, сплоченными в коллективной работе, выстоял. Под руководством творческого наставника ученикам удалось многое преодолеть, также и начинать или продолжать, а затем завершать. Б.А. Ларин, выстояв при разгроме со стороны центрального начальства ведшейся с довоенного времени коллективной работы над «Древнерусским словарем» на базе уже имеющейся Картоотеки ДРС и с готовыми пробными словарными статьями, продумал создание нового дома на развалинах разрушенного. И в 1960 г. ученый организовал на филфаке ЛГУ известный Межкафедральный словарный кабинет для осуществления новаторских идей, касавшихся создания разнообразных уникальных словарей. И незамедлительно пошло продолжение работ, и уже началась работа над новыми словарями.

В 1962 г., 15 января, на объединенном ученом совете филологического факультета ЛГУ при участии партактива Б.А. Ларин выступил с прекрасным док-

ладом (с показом свершенного и реально прогнозируемого) по проблеме «О филологии близкого будущего». Среди многих направлений в науке, учитывающих ценное для народа, отмечалось: «Филологи нашего времени, как медики или инженеры, служат народу, удовлетворяя его повседневные нужды и вековые запросы. Многие из них даже свою работу над памятниками давно минувших эпох смогли обратить в актуальную, острую волнующую борьбу за воскрешение будущего» [6, с. 194]. Это подчеркивает взаимодействие синхронного и диахронного подходов к изучению материала.

Справедливо утверждение на основе проверенной практики: «Симптоматично и заметно расширение в филологии круга больших проблемных работ. Все шире распространяется убеждение, что коллективные научные труды скоро станут основным видом творческих ученых» (Там же). И как образец таких перспективных по своей значимости для настоящего времени и науки проблем, которые решаются коллективами, докладчик ссылается и на уже известные лексико-картографические (атласы) и лексикографические (словари) начинания.

На рубеже 50–60-х гг. в МСК Б.А. Ларин со своими учениками принял решение создавать новаторский в мировой лексикографии «Псковский областной словарь с историческими данными» (ПОС). Прежде всего это полный словарь: он объединяет все местные слова, употребленные в зафиксированных псковских материалах народной речи на протяжении XIX–XX (теперь и XXI) вв. и обнаруженные местные слова в произведениях богатейшей псковской письменности XIII–XVIII вв. (список источников был сразу составлен Б.А. Лариным, но по мере надобности пополняется обнаруженными позже). Итак, ПОС – одновременно региональное и историческое лексикографическое описание псковской лексики от XIII в. Такое решение было основано на уже созданной по ларинской методике основательной Картотеке ПОС.

В 1960 г. состоялась Псковская I диалектологическая конференция с участием диалектологов не только из Ленинграда и Пскова. Спланировал и возглавил ее Б.А. Ларин. Официально было утверждено сотрудничество двух коллективов. Обсудили ларинскую «Инструкцию Псковского областного словаря» и опубликовали ее [5, с. 252–271]. Работа над ПОС продолжается и в настоящее время (вышло 28 выпусков, подготовлено еще несколько, создаются очередные).

Творческий подход, завещанный руководителем, позволяет ученикам за эти десятилетия совершенствовать работу, учитывая основу замыслов учителя к каждому из словарей, основанных им: поэтому до сих пор заканчивают начатые работы, начинают спланированные, задумывают новые. И стараются видеть, выяснять необычное, то есть проводить научные исследования. На очередных традиционных Ларинских чтениях в середине января 2021 года, посвященных 60-летию Межсловарного кабинета в СПбГУ, подвелись итоги реализации идей Б.А. Ларина за 60 лет.

Покажем далее некоторые неизбежные «встречи» в словарном материале и значимость увиденного в системе многогранного народного слова прошлого и настоящего, сохраненного писцом или информантом.

Словарная статья общерусского слова **Весна́** с известным значением ‘время года между зимой и летом’ возглавляет однокоренное гнездо с 14 единицами, многие из которых многозначны (не на одной странице ПОС). В современных говорах общерусское значение обнаруживает при сохранении всей сути смысла, относящегося ко времени года, приобретает свойство собственного имени: «**Весна́**. Кличка коровы». (В кавычках иллюстрация правила оформления так называемого употребления в ПОС.)

В исторической части статьи слово многозначно, с тремя значениями: **1. Время года** <...> с большим количеством примеров. Два других значения знакомят с явлениями местного трудового быта: **2. Право сезонного лова**. **3. Арендная плата**. Обнаружены только в одном контексте статьи 43 «Псковской судной грамоты» 1462–1471 гг.: «А которой котечникъ заложи весну (№ 2 значение. – Л. К.), или исполовикъ у государя, ино ему заплатитъ весна (№ 3 значение. – Л. К.), как у другоничать доставалося на том же садѣ» (ПОС, вып. 3, с. 115). Речь в данной статье грамоты о весеннем лове псковской рыбки снеток в Псковских озерах.

В этой же статье отмечается фонетический вариант в современных говорах: **вѣсна**. А в исторической части в Строевском списке Псковской III летописи тоже фонетический вариант **вешна**: «Того же лѣта еще с вешне <...> быша морози велици. *Лет. III, л. 47, 1471 г.*». Фонетические варианты, различающие план выражения лексемы указываются в конце каждой части с абзаца и пометой **Вар.** А морфологические варианты (напр., с **вешне** – окончание **-е** вместо **-ы** в род. п. ж. р. сущ. ж. р. ед. ч.) специально не указываются в словаре, их учитывает индивидуально каждый заинтересованный читатель ПОС в своих целях.

Для «Псковского областного словаря с историческими данными» ценным историческим источником явилось издание в 1966 г. серьезного исследования 35 новых псковских грамот XIV–XV вв. (НПГ), найденных автором-историком Л.М. Марасиновой в архиве среди документов XVII в., касающихся спорных земельных дел [9]. Кроме одного документа (№ 33 «Духовная Акилины, жены князя Федора» 1417–1421 гг.), остальные представлены в делах XVII в. копиями более позднего времени. Они тоже исполнены местными писцами и сохранили своеобразие древней псковской народной речи. Это купчие, рядные меновные, отдельные, ободные, духовные грамоты. Все они подробно фиксируют размеры, границы земельного владения своего хозяина XIV–XV вв., на которые по каким-то обстоятельствам стали претендовать другие, чужие, поздние хозяева, а потомки первых хозяев, дорожа истиной, просили делать копии для судебных разбирательств.

Древние документы в труде Л.М. Марасиновой отражают разноуровневые особенности древней псковской речи не очень профессиональных местных писцов. Поэтому они представляют огромную ценность для исследователей разных специальностей, поскольку подготовка грамот к публикации проведена профессионально, в лучших, классических традициях: предварительное исследование с обращением к палеографам, археологам, лингвистам, другим историкам. Исполнены справочные указатели, комментарии и т. д.

Укажем некоторые лексемы, интересующие лингвистов. Прежде всего для понимания текста, лучшего представления географического пространства на псковской территории заинтересовали названия разных ориентиров при указании границ того или иного земельного, водного участка, становившегося чьей-то собственностью на века. Точность, подробное описание деталей в границах характеризует эти деловые документы.

В «Купчей Антона с братьями на село земли у Якима», то есть на ‘земельное владение (вотчина, поместье)’ (СРЯ XI–XVII вв., вып. 24, с. 117) указываются границы приобретаемого участка земли: «А **завод** той земле изо мха с Офонасом **кроем** до Ульяниных **кроев**, какъ оне со Ульяною **кроими** да в ручей и ручьем вниз до Степанове меже, с Степаном **кроими** да Иветове **кроими** до Ермолиных **кроев**, съ Ермолою **кроими** до Офонасовых **кроев**» (№ 7, I пол. XIV в., сп. 1669 г.) (НПГ, с. 61).

Слово **завод** многозначно и в псковских современных говорах, и в общерусском языке: имеет отношение и к ситуации, связанной с земельным пространством, но в данный момент не оно заинтересовало нас, поэтому сейчас не останавливаемся на нем. А лексема **крой**, широко отмеченная в псковских грамотах XIV–XV вв., как выяснилось, не зафиксирована ни в исторических, ни в современных диалектных словарях, ни, к сожалению, даже в ПОС (по обидному недоразумению). Судя по контекстам, по содержанию, повествующему о расположении земельного участка, по словесной обрисовке его очертания, границах с соседними земельными владениями, название **крой** тематически входит в группу «граница; ограничение». Но это не сама граница, выстроенная, поставленная, как-то специально сделанная для разделения, а, скорее, условная линия, направление от одного до другого опознавательного реального знака. А знаки точно и ярко описаны, выбираются они тоже не случайно, даже с адресной отнесенностью (указание другого хозяина). Если бы составлялась карта, то чертой разной конфигурации легко было бы показать и форму, и размер, точную границу соответствующего владения.

Это важно для исследования псковское слово отмечено и в грамотах № 9, 12, 16, 26. Л.М. Марасинова в «Пояснительном словаре» так формулирует значение слова **крой**: ‘*Межевые знаки на границах двух соседних участков, межа*’, – то есть как синоним к *межа* [9, с. 183]. В подтверждение высказанных нами размышлений о лексеме **крой**, учитывая пояснение Л.М. Марасиновой, сошлемся на представление слова *межа* в современной и исторической частях словарной статьи «*Межа*» в ПОС с детализацией реалий, которые являются «разделителями» земельных пространств (ПОС, вып. 18, с. 104–107). Поэтому на время оставим формирование статьи на слово **крой**, пока обнаруженного только в указанных древних псковских текстах нескольких грамот.

Обратимся к отрывку из грамоты № 9 «Меновая Олфери с Онаньей Гарьбамъ на землю у Заборовского пути» XIV–XV вв., сп. 1678 г.: «Розменишася Олфери с Онаньей Гарьбамъ землею на землю, и даша Олфери и Онаньи землю свою ниву на прислоне у

Заборовского пути, и другую ниву над Дубенкою, и третью ниву подле Заболоцкии путь **кроими** до ручья до **егли** на крои до **кроя** от **егли** ручьемъ вниз и **кроими** до Заболоцкого пути ко Ананьине земли и клинецъ ко Ананьине земли подле Ананьина поле» (НПГ, с. 52). В этой обстоятельной фразе обнаружены значимые для словаря и для исследований уникальные псковские особенности. Слово **крой** оставляем на будущее, тем более приведенный контекст позволяет рассмотреть особые намеки, которые могут быть учтены при толковании лексемы в будущей словарной статье.

В названии же межевых природных знаков встречаем очень важную для лингвистов особенность – название хвойного дерева **егль** вместо **ель**. Это давнее загадочное явление, волновавшее с XIX в. А.И. Соболевского и А.А. Шахматова, с момента, когда ученик А.И. Соболевского Л.Л. Васильев, изучая псковские памятники, первым обнаружил в Псковских летописях случай типа **всггли**, а в псковских говорах несколько случаев типа **сустрекли**. Уже в XIX в. выяснилось, что эти случаи встречены только в псковских (восточнославянских) источниках, хотя в науке известно общевосточнославянское изменение древних сочетаний ***dl**, ***tl** в ***l** [л]. И вдруг вместо ожидаемого обнаружены сочетания [гл], [кл], а не [л]. Ранняя смерть Л.Л. Васильева не позволила ему продолжить исследование. А.А. Шахматов отмечал, как много потеряла наука с безвременным уходом из жизни молодого талантливого Л.Л. Васильева. И А.И. Соболевский, и А.А. Шахматов продолжали искать объяснение обнаруженного факта. Скончался А.И. Соболевский, пытавшийся объяснить сочетания [гл], [кл] влиянием польского, западнославянского, языка. Обоснованно не соглашался с ним А.А. Шахматов. Но ранняя смерть и этого ученого не позволила ему продолжить разгадку.

А нечесты, но пополняющиеся подобные случаи встречались и нам в псковских современных и исторических источниках при работе над ПОС. (Очень давно, до Пскова, при работе с псковскими историческими памятниками нами зафиксировано в устойчивом словосочетании о военных событиях **всггли на конь на кого**, наряду с обычным **всели**. Но тогда наше внимание было занято другой проблемой.)

Отечественные исследователи благодарны Б.А. Ларину, в трудные смутные времена нашей лингвистики отстоявшему право отечественных ученых использовать в своих исследованиях такие источники, как записи русской речи иностранцами в прошлые века [8]. Яркий результат этого воистину подвига ученого – спокойное привлечение для исторической части ПОС с самом начале 70-х гг. XX в. «Русско-немецкого разговорника» Т. Фенне 1607 г., составленного немецким купцом в Пскове (ТФ). И примеры псковской речи, зафиксированные в нем, обогатили историческую часть словаря подобными загадочными случаями и в глаголах прошедшего времени типа «**мы сочклись**» ‘*сочлись, сосчитались*’.

В разгадке сочетаний [гл], [кл] помогло издание в 2010 г. учениками Б.А. Ларина лекций по диалектологии А.А. Шахматова [11], записанных в конце 10-х гг.

XX в. и подготовленных к публикации Б.А. Лариным еще в 1941 году. В своих лекциях А.А. Шахматов говорил и об открытии Л.Л. Васильева, и о своих соображениях: отвергая польское влияние, он допускал какое-то влияние «со стороны». Учет выводов-доказательств С.М. Глускиной известного ошеломившего открытия несвершения только в псковских говорах II палатализации заднеязычных согласных (случаи типа **кеп, кедить** вместо **цеп, цедить** и др.), в отличие от общеславянского процесса, по причине пребывания пришедших к Псковским озерам кривичей, предков псковичей, и оказавшихся в изоляции от других славян, но в тесном общении с племенами финно-угров и балтов. В случае II палатализации сказало влияние прибалтийских финнов, у которых «своим» было сочетание заднеязычных с передними гласными [2, с. 20–43]. И такое соседство при изоляции от других славян достаточно длительно было и с носителями языков типологически близких (балтских) не могло не сказаться (но позже) и на языке славян восточнославянского периода: у балтов до сих пор «своими» являются сочетания [g], [k]. Нам приходилось уже рассматривать подобные факты и, многое объясняя, говорить о них.

При этом важно учитывать синхронно-диахронный подход в лексикографической практике, применяя, как предполагал Б.А. Ларин, и лексико-картографические приемы. Это помогает увидеть распространенность слова на территории псковских говоров или разнообразие наименований реалии в зависимости от выбора типа карты. Этот прием для ПОС используется выборочно, но такая практика помогла некоторым словарникам в работе и над «Лексическим атласом русских народных говоров» с 1988 г. Один из примеров: удалось отстоять право оставить слово **нора** в карте «Кучка земли, нарытая кротом» при учете не единичного использования единицы, качества обоснования информантом. И другие ларинские принципы подхода к слову и его функционированию в ситуации беседы с информантом, к качеству записи сказанного очень действенны в любом аспекте обращения к слову.

Как напутствие к выходу первого выпуска ПОС и как постоянная и верная поддержка коллективу «посовцев», составителей Псковского областного словаря с историческими данными, воспринимается написанное Б.А. Лариным 13 октября 1963 г. (незадолго до кончины) Предисловие. Приводим три фрагмента: «Народная речь Псковской области представляет большой интерес в международном плане, не говоря уже о ее исключительном значении для историков и диалектологов русского языка, так как она отражает тысячелетние связи и культурный обмен русского населения с тесно примыкающими народами прибалтийско-финской группы, с латышами и литовцами, а также белорусами»; «Большим преимуществом перед всеми имеющимися областными словарями русского языка (как и других славянских языков) будет наличие в нашем Словаре большого исторического материала»; «Региональный словарь на широком историческом фоне принципиально новое дело в мировом языкознании. Он явится источником разнообразных исследований исторического, сравнительного и теоретического характера» [7, с. 3].

Слова Д.С. Лихачева 1977 г. о Б.А. Ларине как человеке, ученом, педагоге, гражданине, организаторе науки проникновенны и искренни. Укажем три отрывка: «...особенность Б.А. Ларина как ученого-эрудита... – он был самым образованным лингвистом нашего времени. Так считали и лингвисты старшего поколения и его ученики»; «если <...> указать наиболее характерную черту Б.А. Ларина как ученого человека, то я бы назвал его общественный темперамент»; «В сочетании этих двух черт ученого и человека своеобразно Б.А. Ларина, самым существом своим как бы призванное к тому, чтобы приобщить темы изучения современной жизни языка к лучшим традициям русской филологии ее классического периода» [3, с. 5].

Источники

КПОС – Картотека «Псковского областного словаря с историческими данными».

НПГ – Тексты актов // Марасинова Л.М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков / Л.М. Марасинова. – Москва: МГУ, 1966. – С. 44–93.

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. – Вып. 1–28. – Ленинград; Санкт-Петербург: ЛГУ; СПбГУ, 1967–2020.

СРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. – Москва: Наука; ЛЕКСРУС, 1975–2019.

ТФ – Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian Pskov 1607: Copenhagen, 1970.

Литература

1. Аверинцев, С. С. Похвальное слово филологии / С. С. Аверинцев // Юность. – 1969. – № 1. – С. 99–101.

2. Глушкина, С. М. О второй палатализации заднеязычных согласных в русском языке (на материале заднеязычных согласных) / С. М. Глушкина // Псковские говоры. II. Памяти Б.А. Ларина. Труды второй Псковской диалектологической конференции 1964 г. – Псков: ПГПИ, 1968. – С. 20–43.

3. Лихачев, Д. С. О Борисе Александровиче Ларине / Д. С. Лихачев // История русского языка и общее языкознание. (Избранные работы) / Б. А. Ларин. – Москва: Просвещение, 1977. – С. 5–10.

4. Ларин, Б. А. Значение работ академика Л. В. Щербы в русском языкознании / Б. А. Ларин // Филологическое наследие: сборник статей. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2003. – С. 687–694.

5. Ларин, Б. А. Инструкция Псковского областного словаря / Б. А. Ларин // Псковские говоры. I. Труды первой Псковской диалектологической конференции 1960 г. – Псков: ПГПИ, 1962. – С. 252–271.

6. Ларин, Б. А. О филологии близкого будущего Научные доклады высшей школы / Б. А. Ларин. – 1963. – № 1. – С. 189–196.

7. Ларин, Б.А. Предисловие / Б. А. Ларин // Псковский областной словарь с историческими данными. – Ленинград: ЛГУ, 1967. – Вып. 1. – С. 3.

8. Ларин, Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков / Б. А. Ларин. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2002.

9. Марасинова, Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков / Л. М. Марасинова. – Москва: МГУ, 1966.

10. Переписка Бориса Александровича Ларина с Софьей Менделеевой Глускиной // Псковские говоры и их носители (к 100-летию со дня рождения С. М. Глушкиной и 50-летию выхода I выпуска «Псковского областного словаря с историческими данными»). – Псков: ЛОГОС, 2017. – Ч. 2. – С. 219–292.

11. Шахматов, А. А. Русская диалектология: лекции / А. А. Шахматов; под редакцией Б. А. Ларина. С приложением очерка «Древнейшие судьбы русского племени». – Санкт-Петербург: Факт-русская филология и искусств СПбГУ, 2010.

L.Ya. Kostiuchuk

**COOPERATION BETWEEN THE CONTEMPORARY AND THE HISTORICAL
IN THE PSKOV REGIONAL DICTIONARY WITH HISTORICAL DATA
(REALIZATION OF BORIS LARIN'S IDEAS BY LEXICOLOGISTS
AND LEXICOGRAPHERS OVER THE DECADES)**

Boris Larin's ideas and their realization are summarized in the year of the 60th anniversary of the Interdepartmental Lexicography Unit at the Faculty of Philology of St. Petersburg State University, which is still well known among the linguists engaged in various fields of study both in Russia and abroad. Boris Larin, a talented promoter of research, created the Interdepartmental Lexicography Unit and formed a team of students and his followers. The team implements their teacher's ideas and shares experience with its new members. The ongoing work on the innovative Pskov Regional Dictionary with Historical Data expands the horizons of the executives and researchers resulting in association of scholars from various fields. The article covers the significance of the multi-disciplinary approach to dialect words studies in terms of synchrony and diachrony taking into consideration the opportunity to use comparative and contrastive approaches. The research employs the fullest card-catalogue of the Pskov Regional Dictionary incorporating the unique Pskov dialect of the 19th – 21st centuries and Pskov monuments of the 13th – 18th centuries (including scripts of the Pskov speech by foreigners).

Boris Larin's ideas, synchrony and diachrony, the Pskov dialect, the Pskov Regional Dictionary with Historical Data.